

Сигнальщик!

Офицеру Хуану в следующий раз следует следить за своим языком.

Гао Ян допускал, что однажды ему, возможно, придется поднять оружие на свою семью, но не так скоро, и не на любимую младшую сестренку.

По приблизительным подсчетам, на улице было меньше десятка человек. Если допустить, что треть из них, то есть трое, – «Монстры гнева», то ситуация безвыходная.

Полицейский сказал, что «Сигнальщики», благодаря особенностям голосовых связок, могут оповестить всех монстров в радиусе километра, а это означало, что, скорее всего, будут привлечены и монстры, спящие сейчас в своих домах.

Вывод был очевиден: они с Цин Лин наверняка умрут, если не смогут каким-то образом телепортироваться.

Гао Ян сдался: он не мог придумать, как им спастись.

«Тебе следует бежать», - сказал он девушке: «Я смогу выиграть несколько секунд».

Цин Лин промолчала. Она не бежала, но и не нападала.

Сестра Гао Яна не превратилась в монстра сразу: она шла к брату, её выражение лица, поведение, безразличная походка...

“Минуточку! Может быть...”

«Ты завел себе девушку без моего разрешения!» - обвинила его девушка, указав на него пальцем: «Разве ты не помнишь своего обещания? Ты же говорил, что получишь мое одобрение, прежде чем найдешь невестку! И вы двое даже были в таком сомнительном отеле! Вы... вы одни из этих извращенцев!» - Гао Синьсинь гневно топнула ногой.

Цин Лин потянула рукав, чтобы прикрыть рану на запястье и отвернулась.

«Нет, это не то, о чем ты подумала...»

“Слава богу! Меня благословил Будда”, - Гао Ян чуть не расплакался: тревога была ложной!

Его сестра злилась все больше и больше и достала телефон: «Я сделала фотки и выложила их в WeChat, все мои друзья их увидят! Я всем расскажу о вас! Тебя исключат из школы, а мама с

папой выгонят из дома и разорвут с тобой отношения...»

Гао Ян выхватил телефон из рук сестры и бросил его Цин Лин: «Удали».

«Ладно», - девушка сделала, что ей было сказано.

«Что ты делаешь? Верни мне мой телефон! Не вздумай уничтожать улики!» - Гао Синьсинь собиралась схватить свой телефон, но её брат легко удержал девушку, положив ей на голову руку.

«О чем ты только думаешь в таком юном возрасте...», - закатил глаза парень.

Цин Лин удалила фотографии из WeChat, галереи и корзины, а затем вернула телефон, после чего устало махнула рукой: «Позаботься об остальном», - сейчас она не хотела ничего, кроме как пойти домой, принять ванную и поспать.

«Без проблем».

Через десять минут брат и сестра были в «Макдональдсе».

Лучи теплого раннего солнца лились через большое окно на его сестру, красиво преломляясь и окутывая её волосы, кожу и платье чистым приятным сиянием.

Девочки её возраста как раз перерастали детскость, обретая свежесть уже юной девушки. Энергия и яркость, которую они излучали, были заразительны, и Гао Ян, только что переживший ожесточенную битву, постепенно расслабился.

Гао Синьсинь воображала себя взрослой, но в глазах брата её гордый взгляд больше походил на милый и невинный взгляд котенка. Она надула губы, зажав соломинку в зубах, и недовольно болтала ногами.

«Гао Синьсинь?»

Сестра проигнорировала его и отвернулась.

«Моя дорогая сестренка?»

«Не думай, что можешь купить прощение «Хэппи миллом»!

«Это недоразумение, правда. Мы с ней просто друзья. Скоро ведь вступительные экзамены, да? Мы всю ночь не спали и выполняли пробные задания»

«Думаешь, я на такое куплюсь? Кто пойдет учиться в любовный отель?»

«Многие люди из интернета так делают», - солгал Гао Ян, и глазом не моргнув: «Это называется «непредсказуемость»!»

«Правда?» - Гао Синьсинь уже наполовину ему поверила.

«Конечно. Мы – те самые «скрытые отличники», понимаешь, о чем я?»

«Те, кто говорят, что ничего не учили, но на самом деле готовились усерднее всех, а потом «случайно» получают высокие оценки?»

«Именно».

«Отстой».

«Хе-хе», - усмехнулся юноша: «Кстати, а как ты узнала, где я?»

«Вчера пришло платье. Я хотела показаться тебе в нем, но ты не пришел домой и не отвечал на звонки. Я ждала так долго, что уснула», - девушка надула щеки: «Когда я проснулась, злилась все больше и больше. Поэтому позвонила Ван Цыкаю. Он сказал, что ты в отеле для свиданий с девушкой из твоего класса, и велел мне приехать и поймать вас, прелюбодеев, на месте преступления!»

«Ты не так используешь слово «прелюбодей», сестренка», - Гао Ян не знал смеяться ему или плакать.

«Не смей ухмыляться!» - Гао Синьсинь повысила голос, её лицо скривилось от недовольства, а глаза покраснели: «Я так ждала, когда ты придешь домой и увидишь меня в платье. Знаешь, что я чувствовала?»

Юноша вдруг почувствовал боль в груди: «Еще не поздно посмотреть. Тебе очень идет!»

«Нет! Оно всё помялось», - девушка разрыдалась: «И мое лицо опухло. Вчера оно было таким стройным – это был лучший момент для этого платья».

Гао Ян почувствовал, как тепло разливается в его груди. Он протянул руку и ущипнул её за щеку: «Ты всегда отлично выглядишь, сестренка».

«Даже лучше, чем та девушка, с которой ты был в этом отеле?»

«Да».

«Если однажды мы одновременно упадем в воду, кого ты спасешь первой?»

Гао Ян замолчал. Этот вопрос был... интересным. Однако, учитывая характер Цин Лин, она, вероятно, сказала бы что-то вроде: «Иди спасай свою сестру, а я хочу еще немного поплавать».

«Тебя, конечно!»

«Хорошо! Ты сам так сказал! Обещание на мизинчиках!» - девушка протянула мизинец.

«Обещание на мизинчиках!»

Восемь часов утра, район Шаньцин, средняя школа №15.

Когда Гао Ян подошел к воротам школы, часы утренней самоподготовки уже закончились, и он думал над оправданием своего опоздания, но тут увидел знакомый красный спорткар, припаркованный на обочине.

Юношу вдруг охватило дурное предчувствие.

Как и ожидалось: у ворот стоял Ван Цыкай и спорил с учителем физкультуры, ответственным за отметку опоздавших.

«Я не брошу школу», - кричал он: «Я вернусь!»

«Тебя исключили! Хватит устраивать сцену», - преподаватель был в затруднительном положении: Ван Цыкай был из богатой семьи, поэтому он не мог относиться к нему слишком сурово.

«Я прозрел, учитель! Я хочу учиться».

«Осознание собственных ошибок – это хорошо... но сначала тебе нужно завершить процесс восстановления».

«Нет! Я люблю учиться! Учеба – это истинное проявление праведности! Я не хочу больше терять ни секунды...» - Ван Цыкай собирался сказать что-то еще, когда заметил приближающегося Гао Яна. Он тут же подбежал к нему, расплывшись в улыбке: «Братан!»

«Разве я не сказал тебе оставаться дома?» - нахмурился юноша.

Ван Цыкай все еще был возбужден: «Я не могу просто сидеть на месте! Когда думаю о том, что я – новый человек, то так волнуюсь, чувствую, что вот-вот взорвусь...»

«Тише» - Гао Ян внутренне простонал. Цин Лин была права: с этим идиотом нужно было быстро разобраться, иначе он рано или поздно доставит им неприятности.

«Кстати, у вас у всех есть суперсилы? Почему у меня нет? Это неправильно. Разве я не избранный?» - Ван Цыкай моргнул, полный предвкушения. Будь у него хвост, он, наверное, вилял бы им, как собака.

«Сила внутри тебя только пробудилась... есть определенный процесс», - придумал Гао Ян объяснение на ходу.

«Звучит разумно», - затем мысли Ван Цыкай внезапно перескочили: «Кстати, разве ты не говорил, что у тебя есть для меня задание? Дай мне его пораньше, чтобы я мог его пораньше закончить».

«Это задание... оно может быть выполнено только вечером.

«Ладно», - Ван Цыкай обнял друга: «Пойдем в школу вместе».

К концу дня Гао Ян был готов рвать на себе волосы. Он чувствовал себя хозяином хаски. В конце концов, ему пришлось научить Ван Цыкай нескольким «техникам совершенствования», чтобы тот сидел тихо и не доставлял проблем.

Как ни странно, он оставался на своем месте и не двигался, постигая эти «техники».

Во время часов вечерней самоподготовки Гао Ян вышел в туалет, и когда покинул его,

столкнулся с Цин Лин.

«Пойдем на крышу».

“На крышу?” – это место казалось ему не очень подходящим.

Когда они поднялись, девушка обернулась, и металлическая дверь с грохотом захлопнулась. Она огляделась, чтобы убедиться, что они одни.

«Как твоя сестра?», - спросила Цин Лин.

«Все в порядке. Я с этим разобрался».

«Продолжай за ней наблюдать. Некоторые монстры очень умны и умеют притворяться».

«Хорошо», - Гао Ян вздохнул про себя: он надеялся, что его сестра не монстр, а если все же и так, то хотя бы «потерянная».

Ветер развеял волосы Цин Лин, закрыв её глаза: «Я знаю, что ты близок с Ван Цзыкаем, но он монстр».

Юноша промолчал.

Произошло то, что и должно было.

Темные облака плыли по черному небу, закрывая луну. Цин Лин стояла в тени, и Гао Ян не мог видеть её лица – лишь слышал её бескомпромиссный тон: «После самоподготовки отведи его в какое-нибудь безлюдное место. Убийством займусь я».

После минутного молчания Гао Ян поднял глаза: «А что, если я не соглашусь?»

Девушка не колебалась: «Тогда убью и тебя».

P.S. Спасибо за прочтение! Буду очень рад любой Вашей активности!:) Вы можете:

1. Сообщить об ошибке при её обнаружении;
2. Оценить произведение и (или) перевод;
3. Поставить "Спасибо";
4. Оставить комментарий, как под главой, так и в разделе "Обсуждение";
5. Написать рецензию.

<http://tl.rulate.ru/book/98168/4977581>